

Елена Джонсон

Бейкер-стрит в Александровке

часть 1

Тетя Ася, трое нахальных
детей и старый дом

Елена Джонсон
Бейкер-стрит в Александровке
Серия «Тетя Ася, трое нахальных
детей и старый дом», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19061585
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-69872-1*

Аннотация

Огромный старый дом в деревне, доставшийся в наследство семье Куликовых, таит в себе много тайн и историй. Так увлекательно копаться в его недрах, находя потайные ящички и старинные предметы! Однако безмятежный летний отдых был прерван загадочным происшествием в доме соседки Клеопатры Апполинариевны, в расследование которого с азартом включились и дети, и взрослые. Трудно сказать, что приносило им большее наслаждение – сам процесс расследования, или его результат. Старинная деревня Александровка становится на время центром притяжения преступников, сектантов, привидений, – куда же без них, – к вящему восторгу ее жителей.

Елена Джонсон Бейкер-стрит в Александровке

Тётя Ася раздражённо швырнула на стол блюдо с сырниками.

Племянников, наводнивших старый дом, она любила. Да и готовить была не прочь, рассматривая это как творчество. Но сейчас в кабинете ее ждал ноутбук с незаконченным переводом омерзительно слащавого любовного романа, и она заранее злилась.

Труднее было созвать к столу детвору, чем приготовить завтрак. Племянники рассыпались по всему дому, оживленно верещали на чердаке, рылись в шкафах, самозабвенно носились по саду.

Деревенский дом был старый и огромный, доставшийся в наследство от деда, и тетя Ася сама еще не успела исследовать его до конца. Ребяtiny больше всего привлекал старый хлам, которым был забит чердак, и огромные шкафы на верандах. Там они упоенно рылись целыми днями.

Их интерес к дому подогревался рассказами Клеопатры Апполинариевны, местной дамы из дома напротив, с претензиями на аристократичность. В огород она неизменно выходила в кокетливой соломенной шляпке с широкими полями

и в длинных платьях, которые цеплялись за сорняки и отчаянно стремились прикрыть выглядывавшие из-под них деревенские разбитые калоши.

Клеопатра Апполинариевна уверяла, что этот дом с сюрпризами, поскольку связан с двумя таинственными самоубийствами двух сестер-прапрабабушек, не пожелавших выйти замуж за подысканных самодуром – пра-прапрадедом богатых женихов.

– К столу, все стынет. Немедленно к столу! – бросила клич тетя Ася и, повернувшись к двери, остолбенела. В дверях стояла молодая дама в длинном черном платье покроя девятнадцатого века. На голове красовалась изящная шляпка с вуалью, руки до локтей были обтянуты черными перчатками. Дама бесшумно и неторопливо прошла вглубь кухни. Тетя Ася ахнула, попятилась назад к плите и медленно сползла на стул.

– «Вы... вам... я... а-а-а-а!!»

Дама молчала. Тетя Ася беззвучно открывала и закрывала рот, оглохшая от внезапно наступившей в доме тишины. Дама медленно подняла руку. Вдруг, подобно взрыву, раздался грохот открываемой входной двери и в кухню с радостным лаем ворвался дружелюбный лохматый пес Рики. Он запрыгал вокруг дамы, нисколько не смущаясь ее таинственностью.

– Рики, отстань, – закричала дама Иркиным голосом.

– Ну, – выдохнула тетя Ася, когда вновь обрела способ-

ность говорить. – Это уже перебор!.. Ты рылась в прабабкиных шкафах на веранде?

– Испугалась, испугалась, – пела Ирка, скача вокруг тети. – А говорила – и в привидения не веришь, и в чертовщину всякую не веришь – ага, поверила, да? – с восторгом верещала она.

Ирка была старшей племянницей. Ей было уже четырнадцать лет и она потихоньку приобретала женственность, а вместе с ней и страсть к тряпкам.

Тетя Ася, закрыв глаза, медленно сосчитала до десяти, вздохнула и вручила Ирке сыр и ветчину с поручением все красиво порезать.

Она вышла в просторную комнату с торжественным названием «гостиная», где высокие темные шкафы с виноградными листьями соседствовали с глубокими мягкими креслами и ноутбуком на компьютерном столике, и огляделась. В гостиной не было ни души..

– Ребята, к столу, – провозгласила тетя Ася, и со всех сторон раздался веселый топот ног, совсем не соответствующий строгой атмосфере старого дома. Первым прибежал самый младший, Владик, по прозвищу «ботаник». Круглые очки придавали ему сходство с Паганелем. Он обожал вести философские разговоры со взрослыми и сходил с ума по разного вида устройствам – компьютерам, старым фильмоскопам, граммафонам, – чем старше, тем интереснее. Сейчас он прижимал к животу толстую книгу, которую тащил с чердака.

Следом за ним, пыхтя, бежал Броня. Его полное имя было Бронислав, и он до сих пор не был уверен, что сможет когда-нибудь простить своих родителей за это.

В данный момент Броня семенил за проворным братом, ворча, что он первый нашел книгу, следовательно, имеет право первым ее рассмотреть. Владик делал вид, что его не слышит, и бурно приветствовал тетю Асю, пытаясь заглушить Бронины стенания. – И все-то ты в трудах, аки пчела! – распевно завел он. – Да уж, не в пример некоторым, – улыбнулась тетя Ася. Она вполне понимала ребят и не обижалась, что те пока не помогали ей по хозяйству. – Что это вы нашли? – спросила она, беря из рук Владика тяжеленный том. – Это я нашел, а Владька отобрал, – счел своим долгом пояснить Броня.

Тетя Ася взглянула на обложку. Огромный темно-коричневый фолиант провозглашал с обложки полустершимися, некогда золотыми буквами: «Бесовския забавы» – Ну-ну, – с сомнением сказала тетя Ася. – Вы будете это читать?

В ответ Владик раскрыл фолиант в самом конце. «Живые картины» – прочитала тетя Ася. Оказывается, в бесовския забавы с мрачной решимостью заносились тогдашние технические новинки. Интерес Владика, судя по всему, ограничивался скорее описанием проекционного фонаря, нежели ужасными последствиями, уготованными для тех, кто посмеет им воспользоваться.

Из кухни с любопытством выглянула Ирка и насмешливо

взглянула на своих братьев:

– Все с древностью копаетесь? – осведомилась она, стараясь звучать не слишком язвительно.

– А по-твоему, Ирка, копать только в древних тряпках можно, – заспорил Броня. – Я тут, между прочим... – важно начал он, указывая перстом на огромный том.

– Ой, – перебила его Ирка. – вы бы видели, как я тетю Асю напугала. Она, наверное, подумала, что к ней с того света и вправду ее прабабушка явилась. Да, тетя Ася? – спросила она, обращаясь к добродушно улыбавшейся тете. – И куда весь твой реализм подевался?

– Если живешь в доме с привидениями, – важно заметил Владик, выгрызая американский континент из куска сыра, – надо быть готовым ко всему.

И в самом деле, тете Асе с трудом удавалось чувствовать себя реалисткой, оказавшись в огромном дедовом доме. Он не слишком располагал к реализму. После ее чересчур реального мира оказаться в этом лабиринте, где, переходя из одной комнаты в другую, спускаешься или поднимаешься по ступенькам, и где находишь новые комнаты после того, как уже кажется, что ты осмотрел их все – тут есть от чего закружиться и самой крепкой голове... Духи двух прабабушек-камикадзе витали в атмосфере, и их чудом не съеденный моллю гардероб усиливал чувство причастности к иному миру – миру, из которого выглядывал с темного портрета в гостиной насупленный прапрадед и еще какие-то незнакомые тете

Асе родственники, явно недовольные тем, что потревожено их родовое гнездо.

У тети Ася никак не доходили руки разобраться в наследии предков, которым была забита огромная мансарда и веранды – похоже, эти старые вещи лежали там, непотревоженные, не один десяток лет.

– Не забудьте, – сказала она, со вздохом возвращаясь к реальности, – вы обещали Клеопатре Апполинариевне прополоть морковку.

– О, Клео! – театрально воздел руку с сырником Броня, – верни мне клятву, данную тебе в порыве безумства!

– Ладно вам, ребята, – укоризненно возразила тетя Ася. – Уж ей-то стоит помочь. Она ведь вам без конца что-нибудь вкусненькое с огорода приносит. Повозитесь у нее чуток, а потом – купаться.

– Не логичнее ли возделать свой собственный сад, тетя Ася? – спросил Владик, откусывая от сыра Аляску, но тетя Ася лишь вздохнула. Где уж там выбраться в огород. На то, чтобы накормить этих сорванцов, уходило все время. Да и работа – тетя Ася была переводчиком любовных романов в довольно крупном издательстве – требовала уйму времени.

Немного посетовав на горькую судьбу, ребята отбыли в огород к их экзотической соседке.

Подходя к дому, они удивились, что во дворе и огороде не мелькает нелепая фигура Клеопатры. Днем она практически не заходила в дом.

– Может, она ушла на рынок? – с надеждой сказал Владик и сделал шаг назад к калитке. Но Ирка решительно постучала в дверь. Изнутри послышался сдавленный не то вскрик, не то всхлип, и ребята боязливо заглянули внутрь. Зареванная соседка сидела на диване среди многочисленных клеток с обожаемыми ею крысами и испуганно смотрела на них. Дети остолбенели: Клеопатра Апполинариевна с ее энергией сама могла заставить реветь кого угодно, и им было не по себе видеть ее такой.

Первым пришел в себя Владик.

– Что стряслось? – спросил он, подходя к ней.

Клеопатра икнула. – «К-к-ик – Кеша... без головы. Она всхлипнула и уронила слезу. Ирка за спиной у Брони pokrутила пальцем у виска и побежала к телефону.

– Сейчас вызовем врача, сделают укольчик и все пройдет, – заворковала она.

– Ты думаешь, они пришьют ему голову? – с надеждой спросила Клеопатра и снова сникла. – Так ведь головы нет.

– У кого головы нет? – застыла на месте Ирка, и ребята стали озираться вокруг, опасаясь увидеть чей-нибудь обезглавленный труп. И они его увидели. Крыса Кеша, гордость Клеопатры Апполинариевны, экземпляр с редкой голубой окраской, лежала у своей клетки обезглавленная, среди небольшой лужицы крови. Кешкина голова действительно отсутствовала.

– Кто его так? – растерянно спросил Броня, и Ирка заши-

кала на него.

– Глупый вопрос, – немедленно отреагировал Владик. – Не Клеопатра же Апполинариевна.

Такт был ему явно несвойственен. Клеопатра Апполинариевна вновь зарыдала.

После длительных расспросов стало ясно следующее. Утром Кешка бодро бегал по клетке и голова у него, по словам Клеопатры Апполинариевны, еще была. В девять часов утра старушка вышла в огород, в десять побежала к соседке за молоком и, вернувшись, увидела это душераздирающее зрелище. Входная дверь была закрыта. В доме ничего не произошло.

Все задумчиво молчали. Вернись Клеопатра Апполинариевна немного раньше, она вполне могла бы столкнуться с крысиным убийцей, и тогда неизвестно, чья голова отсутствовала бы сейчас. Законопослушный Владик посоветовал вызвать милицию.

– Не думаю, что они возьмутся за дело об убийстве крысы, – нерешительно сказала Ирка, но мальчики возразили:

– Налицо незаконное проникновение в дом. А вдруг они еще раз придут? Давай, Ирка, звони ты, у тебя голос взрослый.

Ирка потрянула головой и протянула руку к телефону.

Тетя Ася стояла у плиты и размышляла, стоит ли ей заготавливать пельмени в такую жару. Лепить на четверых было ка-

нительно, но хотелось побаловать детей. К тете Асе пришло соломоново решение – приготовить фарш и тесто и усадить всех лепить пельмени, когда они придут с реки. Она достала мясо из морозилки, и тут раздался телефонный звонок. Взволнованный голос Брони, захлебываясь, сообщил ей, что у Клеопатры Апполинариевны произошло убийство, ждут милицию, и ее, тети Асино, присутствие крайне необходимо в момент их приезда, поскольку должен же быть в доме хоть один здравомыслящий человек. Тетя Ася выронила мясо и заметалась по дому с пакетом муки в руках. Наконец, она положила муку на пол дверей и, забыв снять фартук, помчалась к дому Клеопатры Апполинариевны.

Вбежав в дом и увидев невредимую соседку, тетя Ася возмутилась всерьез. – Это уже слишком! – закричала она. – Всему есть предел, есть же вещи, которыми нельзя шутить.

– Что ты ей наговорил? – набросились на Броню Ирка и Владик.

– Все как есть, – растерянно ответил тот – И про милицию, и про убийство...

– Чье убийство, идиот? – прошипела Ирка.

– Как про чье? Я... в общем, кажется... не уточнил.

– «Не уточнил», – передразнил Владик, – из-за тебя тетя Ася вовсе не про то убийство подумала.

– Как не про то убийство! – прислонилась к стене тетя Ася. – что значит «не то убийство»? Так убийство все-таки произошло? Что же вы молчите? – уже кричала она. – Кто

убит? Клеопатра Апполинариевна, хоть вы скажите же уже наконец.

Клеопатра Апполинариевна медлила с ответом, не решаясь сказать, что убита всего-навсего крыса. Затянувшаяся пауза не спасала положение. Тетя Ася метала молнии, ребята что-то мямлили, а Клеопатра Апполинариевна готова была провалиться сквозь землю оттого, что причиняет столько беспокойства. Она было открыла рот, когда во дворе раздался шум мотора, и в дверь громко и решительно постучали.

Дом Клео моментально наполнился людьми. Участковый милиционер, два санитара с носилками, и еще двое в штатском с военной выправкой быстро прошли в дом. Не задавая вопросов, они прошли по всем комнатам, затем недоуменно остановились перед тетей Асей. Клеопатра Апполинариевна попыталась выдвинуться вперед, вспомнив, что она хозяйка дома, но ее почему-то не принимали всерьез.

– Где тело? – отрывисто спросил милиционер.

– Вот и я спрашиваю: где тело? – в тон ему нервно сказала тетя Ася.

– То есть как это? Где тело? – крикнул человек в штатском.

– Где тело? – закричала тетя Ася, обращаясь к Клеопатре Апполинариевне.

– В-вот, – пролепетала она, протягивая бездыханного и безголового Кешу.

Участковый милиционер начал медленно багроветь.

– Это тело? – медленно спросил он.

– Нет, я... видите ли... да. – сказала несчастная Клеопатра Апполинариевна.

– Не сложился разговор, – мрачно пробормотал под нос Владик.

Молодой санитар захихикал. Милиционер свирепо посмотрел на него, и тот зашелся в приступе кашля. Второй санитар тоже начал издавать хрюкающие звуки, и они оба поспешно ретировались в холл, откуда слышалось уже не скрывааемый хохот. Владик растерянно смотрел по сторонам. Он вовсе не так представлял себе беседу с органами.

– Налицо проникновение, – начал он, – в частную собственность, представляющее угрозу...

Молодцеватый человек в штатском насмешливо посмотрел на милиционера.

– Продолжайте, коллега, – сказал он. – И загляните-ка ко мне завтра в обед.

Все, кроме участкового, вышли во двор. Ирка посмотрела в окно. Там санитары развернули носилки и маршировали по двору, возложив на них бранные Кешкины останки. Человек в штатском рывкнул на них, они вздрогнули и побежали к машине.

Тетя Ася сидела в кресле и не знала, плакать ей или сме-

яться. Зато участковый к смеху был не расположен.

– Так, – грозно начал он, – я, по-вашему, тут поставлен, чтобы ваших крыс охранять?

Он был из тех людей, которые закипают медленно, но впадают все в больший раж и уже не могут остановиться.

– Может быть, мне поставить телохранителя возле каждой клетки? Сколько их тут у вас? Девять? Сейчас я позвоню в город, объявлю план-перехват, вызову крысиный ОМОН... может быть, все бросят ловить преступников и...

– Минуточку, – вмешалась тетя Ася. – Насколько я понимаю, дело не в крысе, а в том, что кто-то проник в дом с оружием и...

– Может быть, – уже орал милиционер, – мне изъять все кухонные ножи у населения и арестовать всех пацанов, которых вы тут, – он метнул яростный взгляд в сторону детей, – распустили к чертовой матери?! Вот влеплю вам сейчас штраф за ложный вызов...

– Не имеете права! – заспорил Владик. – Проникновение было? Было. А вы не реагируете. Налицо халатность...

К счастью, во дворе засигналила милицейская машина и участковый заторопился, пропустив этот выпад мимо ушей. В дверях он бросил через плечо:

– Еще один ложный вызов, и конфискую всех крыс. А ты, очкарик, только попадись мне еще!

– Налицо оскорбление при исполнении служебных... – на-

чал Владик, но дверь захлопнулась, и его тирада пропала зря.

– Уж ты бы помолчал, – сердито сказала тетя Ася. – На лицо ему, видите ли! Вы, когда милицию вызывали, тоже не пояснили, чье убийство тут было совершено?

Ирка растерянно молчала.

Домой шли молча. Все чувствовали себя крайне глупо. Крысу, судя по всему, прирезали соседские мальчишки из озорства, и дети дали страшную клятву не делать ничего, не посоветовавшись сначала с тетей Асей.

Тетя Ася вдруг фыкнула: – Здорово вы разозлили участкового. Ладно, ничего страшного не произошло, кроме того, что на речку пойдете теперь после обеда. Сейчас налепим пельменей, – сказала она, отпирая дверь, – и...

– А-а-а-а-! – раздался истошный Иркин визг: – Мамочки, тут кто-то лежит, я на него наступила! – . Она отшатнулась к дверям, и тетя Ася, включив свет, увидела у нее под ногами брошенный ею пакет с мукой. Пакет разорвался от Иркиной ноги, и мука рассыпалась по всей прихожей.

– Несите веник, – со вздохом сказала тетя Ася. – Видно, сегодня не наш день.

– Дурак он, – сердито заявил Владик, долепливая пельмень.

– Кто дурак? – осторожно поинтересовался Броня.

– Милиционер, конечно, – убежденно сказал Владик. –

Вот увидите, никакие это не мальчишки, а преступник. Как бы он до Клеопатры не добрался.

– Хватит, Владька, – отмахнулась Ирка. – Все это ерунда.

– Все, ребята, – сказала тетя Ася. – Я сварю все сама, можете возвращаться на свой чердак.

Раздался стук в дверь. Дети встрепнулись, но, увидев, кто пришел, тут же потеряли к нему всякий интерес. Это был главбух местного супермаркета Алексей Владимирович Загайнов, здоровый мужик с потными руками, который периодически просился поработать на тети Асином компьютере. Когда приходила пора делать очередной баланс, он чувствовал непонятное томление и тоску, которые проходили исключительно на даче. Брать туда компьютер, который «тянул» бы бухгалтерские программы, они с женой решительно не хотели, считая, что вполне можно работать на тети Асином.

Жена Загайнова, Оксана, уже молча и целеустремленно протискивалась в кабинет, двери в который были призывно раскрыты из гостиной, и где у стены таинственно поблескивал старинный секретер. Тетя Ася обреченно вздохнула:

– Опять баланс?

– Буквально на полчаса, – сказала Оксана.

Значит, на полдня, – подумала тетя Ася:

– Хорошо, проходите, – сказала она вслух.

По всей видимости, сесть за работу ей удастся только вечером. Алексей Владимирович мялся у порога:

– Простите, вы не могли бы запереть Анфису на кухне?

Алексей Владимирович до судорог боялся кошки Анфисы. Всегда мирное изящное создание действительно превращалось в фурию при нем. Она уже нападала на него пару раз, и Алексей Владимирович доблестно отбивался, намотав на руку толстенный шарф. Дело, очевидно, было в его запахе, которым был пропитан он сам и весь их дом. Они тоже держали кота, который гадил там, где заставлял его зов природы – на диван, в обувь, на ковер, и даже на стопку бухгалтерских документов. Соседи заходили к ним по крайней необходимости, задерживая дыхание. Один раз Загайновы зазвали тетьку Асю на чашку кофе – видимо, чувствуя себя обязанными за пользование ее компьютером. Она, пересилив себя, села за стол и даже заставила себя сделать глоток, но впечатление было такое, будто она выпила кошачьей мочи. Анфису этот запах приводил в дикую необузданную ярость. Видимо она считала Загайнова огромным котом, и сражалась с ним не на жизнь, а на смерть. Ее доблестные военные вылазки заканчивались выдворением на кухню, где она негодовала взаперти, издавая первобытный вой. Дети при этом возмущались, но тетя Ася, которая уже извела однажды пузырек йода на исцарапанные руки бухгалтера, не могла допустить нового кровопролития. Оксану при этом Анфиса загадочным образом не трогала, и даже снисходила до того, чтобы посидеть у нее на коленях.

Кошка, почуяв запах врага, уже вышла в коридор, прижи-

мая уши и издавая утробное рычание. Алексей Владимирович напрягся и затравленно прижался к двери. Тетя Ася со вздохом подняла вырывающуюся Анфису и пошла с ней на кухню, варить пельмени.

Помыв посуду и выгнав из кухни прожорливого Броню, который пришел перекусить перед обедом, она принялась за салат и слышала нечеловеческий вой, затем визг Оксаны, крик бухгалтера и хохот детей.

– Дети, прекратите баловаться, – крикнула она. Оглянувшись, она увидела, что Анфисы на кухне не было. Почуввав неприятности, тетя Ася побежала в гостиную. Алексей Владимирович со страдальческим видом снимал носок, а над ним заботливо склонялась Оксана. Дети, делая постные лица, стояли у двери во внутренний коридор.

Тетя Ася бросилась к старинному буфету, достала с полочки йод и бинты и молча протянула Оксане. Та так же молча их взяла и повернулась к покусанному мужу.

– Вам помочь? – заискивающе предложила тетя Ася, но Оксана лишь покачала головой. У тети Аси упало сердце. Несмотря на то, что визиты этой четы ее раздражали, она действительно чувствовала себя виноватой.

После допроса с пристрастием выяснилось следующее. Каким-то образом, – пояснил Владик, – Анфиса выбралась из кухни. Тетя Ася при этих словах с подозрением покосилась на Броню. Тот с невероятным интересом рассматривал портрет прапрадедушки, и тетя Ася про себя решила обяза-

тельно разобраться с ним попозже.

– Анфиса пошла себе, никого не трогала, – продолжил Владик, – прошла в гостиную и села на нижнюю полку книжного стеллажа позади Алексея Владимировича. Там она мирно сидела, и сидела бы до сих пор, – голос Владика приобрел негодующий оттенок, – если бы Алексей Владимирович вдруг не чихнул. – Владик развел руками, подчеркивая, что за дальнейшее вся вина лежит на бухгалтере. – Анфиса, конечно, испугалась и подпрыгнула от неожиданности. При этом она стукнулась спиной о верхнюю полку. Оттуда на нее свалились две увесистые книги, и ошалевшая кошка, издав львиный рык, извернулась в воздухе и приземлилась прямо на пятку Алексея Владимировича, источавшего ненавистный запах, и стала терзать ее когтями и зубами.

– Вы хотите сказать, что это Анфиса издавала такие звуки? – удивленно спросила тетя Ася.

– А ты думала, зоопарк приехал, – хмыкнул Броня.

К этому времени Оксана закончила перевязку.

– Мы пойдем, – мрачно сказала она. Хромающий бухгалтер, опираясь на жену, пошел к выходу, и обиженная чета удалилась. Тетя Ася взяла Броню за рукав.

– Признавайся, свинтус, – сказала она голосом который не предвещал ничего хорошего. – Это ты ее выпустил?

– Ничего подобного! Я случайно забыл закрыть дверь, когда уходил.

– Бронислав! – железным голосом сказала тетя Ася.

– Тетя Ася! – хором затараторили ребята. – Значит, Анфиса полдня должна сидеть на кухне, пока Алексей Владимирович будет тут торчать? У него в кабинете, между прочим, свой компьютер стоит. И вообще, – закончила Ирка. – Анфиса у себя дома.

– Ириша, – укоризненно начала тетя Ася, но Ирка лишь мотнула головой.

– Тетя Ася, вы радоваться должны.

– За что это? – удивилась тетя Ася.

– Как это за что? Может быть, теперь он не придет больше.

Тетя Ася поразмыслила и вынуждена была признать, что такая перспектива не может не радовать.

Владик первым почувствовал, что тетя Ася начинает смягчаться, и решил закрепить успех.

– Между прочим, о вас же заботились. Вам самой переводить надо, а тут этот не дает. Вас же роман ждет, да? – Владик зажмурился и откинул голову:

«Она почувствовала, как ее соски напряглись, а по телу пробежала волнующая дрожь, когда его руки забрались...»

– Владислав! – закричала тетя Ася и расхохоталась. Самое пикантное, что упрекнуть Владика было не в чем – именно с такой фразы она и продолжит перевод. Ничего не поделаешь.

И почему она никогда не может на них как следует рассердиться!

Признав в очередной раз, что племянники выют из нее веревки, тетя Ася пригласила, наконец, всех к столу.

Пельмени удались на славу и дети уплетали их за обе щеки. Это вернуло тете Асе хорошее расположение духа, и, заручившись их обещанием помыть посуду после купания, она отправила детей на речку.

– Вы меня просто спасете, – сказала она. – Мне действительно надо поработать – роман уже горит.

Владик демонстративно пошмыгал носом и признал, что действительно, уже подгорает. Ласково потрепав его по голове, тетя Ася закрыла дверь и включила ноутбук.: «Она почувствовала, как ее соски напряглись, ...» – набрала она с отвращением первые строчки.

На пляже почти никого не было. Дачники пересиживали жару дома, а местные жители гнули спину на огородах. Ребята с наслаждением прыгнули в прохладную воду и не спеша поплыли к противоположному берегу. Речка была достаточно широкой, но мелкой, с медленным течением, поэтому плавать в ней было приятно и легко. Лениво переговариваясь, дети поравнялись с лодкой, в которых сидело двое мужчин в одних шортах и почти одинаковых шляпах-панамках со змейками.

– Смотрите, – фыркнула Ирка, – какие они белые. И чем они летом занимались – совершенно не загорели.

– Прямо смотреть противно, – поддержал Броня.

Мужчины о чем-то негромко разговаривали. Слова по воде доносились далеко.

– И где такого дурака нашли? – возмущался то, что сидел на веслах. – Все испортил. Вместо того, чтобы на место принести, все сделал прямо там. Представляешь, как хозяин разозлился?

– Надо было лучше объяснить.

– Да уж объясняли. Что теперь говорить, время упущено. Теперь неделю ждать.

– А с ним что решили?

– Завтра будут решать. Уберем, наверное.

Дети поплыли обратно, легли на горячий песок и расположились позагорать. Броня размышлял о том, как весело их родители, наверное, сейчас отдыхают в Турции. На пляже было скучно, и Броня многое бы отдал, чтобы из-за поворота реки вывернул водный мотоцикл или катер с водным парашютом. Хотя, опять же, в Турции нет Ирки и тети Аси – они, конечно, во многом компенсируют отсутствие водного парашюта. Броня вдруг обиделся на родителей. Вот тетя Ася – она бы ни за что его не оставила, если бы сама собралась уезжать. Скорее она отказалась бы от поездки и осталась вместе с ним. Он было надулся, но Владик с Иркой растормошили его, чтобы играть в «контакт». Броня сразу оживился и перестал грустить.

– Я первый загадываю, – заявил он. – Домашнее животное с рогами на букву «К». Дает молоко, – подумав, добавил он.

– Контакт! – сразу закричали Ирка с Владиком. – Корова!

– Нет! – с торжеством сказал Броня.

– Давай открывай вторую букву. Был контакт, – потребовал Владик.

– Вторая буква «А».

У ребят, которые приготовились сказать «коза», вытянулись лица. Они замолчали, сосредоточенно вспоминая, какое животное на «ка-» дает молоко и носит рога.

– Точно с рогами? – усомнилась Ирка.

– Ну, вы даете! Конечно, точно!

Ирка расстроилась. Младший Бронька на этот раз ее переиграл. Признаваться, что она такого слова не знает, ей не хотелось, но пришлось сдаться.

– Сдаемся, пожалуй, да, Владик?

– Пожалуй, – почесал в затылке Владик.

– КАЗА! – торжествуя, выпалил Броня.

Ребята опешили, потом стали хохотать, катаясь по песку.

– Ну, академик! Ну, ты даешь!

Броня растерянно моргал:

– Вы чего?

– Так ведь КОЗА! – хохоча, простонала Ирка. – Ко-за, через «о», понял?

– Как? – удивился Броня. – А проверочное слово?

– Какое? – в свою очередь удивился Владик.

– КАЗЕЛ, – уверенно сказал Броня. – Все четко говорят: ка-а-зел.

– Ой, умру, – дрыгал ногами Владик в полном восторге. – Ирка, ты слышала? Казел! Ой, не могу!

Ирка повалилась на песок, изнемогая от смеха.

– Спросите тетю Асю, если не верите, – обиженно бубнил Броня. – И вот ржут!

– Я тебе букварь куплю, Бронечка, – пообещала Ирка, пытаясь успокоиться.

По дороге домой Броня требовал завернуть к Клеопатре Апполинариевне, чтобы доказать, что он был прав. Втайне он побаивался, что его снова поднимут на смех при тете Асе, и это кончится диктантами по русскому языку и прочими неприятностями. Но Броню отговорили – показываться на глаза Клео после истории с милицией им не хотелось, и Броня поплелся за Иркой и Владиком, ожидая новых насмешек. Им не терпелось посмешить тетю Асю, и Ирка побежала вперед к дому, крича на ходу:

– Тетя Ася, ты знаешь новое рогатое животное на букву «к»? – но, вбежав в дом, она услышала голоса, и моментально замолчала.

– Представляете, у нас Гренадерша, – прошептала она, обернувшись к мальчикам.

Тетя Ася вышла к ним навстречу, из последних сил стараясь быть любезной.

– Дети, поздоровайтесь с Зинаидой Михайловной, – утомленно сказал она. Следом за ней в коридор вышла пятилетняя внучка Зинаиды Михайловны, Ксюша.

– Вот зараза! – басом сказала она, запнувшись о ковер.

– Ксения! – слышалось низкое контральто Гренадерши. Она грозно возвышалась над внучкой, все ее сто двадцать килограмм и два метра роста выражали бурное негодование. – Какие слова я запретила тебе употреблять?

– Дура, сволочь, зараза! – не моргнув глазом, выпалила Ксения.

– Вот, – удовлетворенно сказал Гренадерша. – Чтобы больше я их не слышала.

Ирка пораженно посмотрела на тетю Асю. Та пожала плечами. – Пойдемте чай пить, – безнадежным голосом сказала она. Зинаида Михайловна с готовностью побежала на кухню.

– Ужасно, дорогая! – продолжала греметь она. – Никогда не знаешь, какую змею ты пригрел под боком.

– Вы о ком? – любопытствовал Броня.

– К Клеопатре Апполинариевне приезжала милиция, вы знаете? – повернулась к нему Гренадерша. Тетя Ася тоже повернулась к ребятам и нахмурила брови, призывая их молчать.

– Так ведь... – начал Броня, но Ирка ткнула его в бок, и он ойкнул. Гренадерша продолжала вопросительно смотреть на него.

– Ведь... это... – мучительно соображал Броня, боясь ляпнуть что-нибудь лишнее. – Это... а как вы ее пригревали?

– Всегда была о ней весьма высокого мнения. Весьма! – внушительно сказала Гренадерша.

Ирку покорило. Подумаешь, какая честь – высокое мне-

ние Гренадерши! Да она с Клео и здоровалась всегда сквозь зубы. А теперь вот примчалась посплетничать. Можно подумать что она – сама безупречность. Ирке вдруг захотелось как-нибудь уронить репутацию Гренадерши, чтобы она не смела больше смотреть на людей сверху вниз. Решив про себя, что она непременно это сделает, Ирка повеселела и смогла смотреть на Гренадершу без прежнего отвращения.

– А что у нее произошло? – преувеличенно вежливым голосом спросила она.

– Дурная компания. Вам урок, молодые люди, вы в вашем возрасте весьма этому подвержены, весьма.

– При чем тут компания? – возмущенно начал Владик, полный решимости защитить Клео, но тут же получил в бок от Ирки.

– Вот-вот! – подняла указательный палец Гренадерша, не замечая, как Владик, удерживаемый Броней, пытается в отместку пихнуть Ирку. – Сначала собираются вместе, потом – выпивают, и вот результат: пьяный дебош.

– У Клеопатры Апполинариевны был пьяный дебош? – уточнила тетя Ася.

– У нее, у нашего божьего одуванчика. Причем настолько безобразный, что соседи вынуждены были вызвать милицию.

Грязноватый палец Гренадерши остановился перед носом Владика.

– Вот что бывает, когда дети отбиваются от рук.

– Это Клеопатра Апполинариевна – дети? – удивился Владик.

– Вот что, – перебила его тетя Ася, со стуком ставя чашку перед Зинаидой Михайловной. – Милицию вызывала я. – Тетя Ася метнула выразительный взгляд на Ирку, чтобы та не вздумала ее поправлять.

– Ах, дорогая! – засочувствовалась Зинаида Михайловна. Она явно завидовала тете Асе из-за того, что та оказалась на месте происшествия.

– Причем – от нее самой, – пояснила тетя Ася.

– Милочка, вы слишком неосторожны. Лезть в самую гущу...

– У Клеопатры Апполинариевны произошло несчастье.

– Дорогая, она сама...

– Кто-то пробрался в ее дом в ее отсутствие, – продолжала тетя Ася, и голос ее становился все тверже. – Набезобразничал в доме, и я настояла на том, чтобы вызвать милицию. Такие вещи нельзя оставлять безнаказанными! – закончила тетя Ася голосом окружного прокурора.

Гренадерша растерянно молчала, не находя готовых сентенций на этот случай.

– И если я услышу в деревне порочащие Клеопатру Апполинариевну слухи, – продолжала повышать голос тетя Ася, – я буду вынуждена внести свои коррективы!

Тетя Ася смотрела сверху вниз на поверженную Гренадершу. – Такие, какие сочту нужным! – внесла она ясность на

всякий случай.

Дети восхищенно смотрели на тетю. Так Гренадершу еще никто не ставил на место. Ирка мысленно поаплодировала тетя Асе и пошла в туалет. На стуле у дверей кухни сидела Ксюша, которая сосредоточенно что-то бормотала, глядя прямо перед собой.

– Дура, сволочь, зараза, никогда не забуду эти слова! – услышала Ирка, проходя мимо ребенка. Ксюша повторяла запретные слова как молитву.

Ирка прошла мимо нее, и Ксюша моментально встала и пошла за ней следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.